

М. Таубе

**История зарождения
современного
международного права**

Том 1. Введение и часть общая

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
М11

М11 **М. Таубе**
История зарождения современного международного права: Том 1. Введение
и часть общая / М. Таубе – М.: Книга по Требованию, 2014. – 386 с.

ISBN 978-5-458-02208-8

История зарождения современного международного права. Том 1. Введение
и часть общая.

ISBN 978-5-458-02208-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Давно уже прошли тѣ времена, когда народы жили изолированными другъ отъ друга, когда за предѣлами даннаго государства начинался какой-то невѣдомый, враждебный міръ, когда «иностранецъ» и «врагъ» были синонимы, когда, однимъ словомъ, «*bellum omnium contra omnes*» Гоббза было естественнымъ состояніемъ народовъ. Эти времена прошли: что было правиломъ, то стало печальнымъ исключеніемъ. Всеобщая война давно отошла въ область преданій и уже не исчерпываетъ собою, какъ прежде, международной жизни; напротивъ того, государства (хотя и не всѣ еще) превратились изъ вѣчно борющихся за существованіе, совершенно чуждыхъ одинъ другому мірковъ—въ членовъ одной культурной семьи. Эти члены одного великаго цѣлаго связаны между собою и единствомъ цивилизаціи, и общностью своихъ культурныхъ цѣлей; поэтому они уже не случайный, искусственный политическій союзъ, а созданная самой жизнью, самой исторіей культурная ассоціація, культурное общество государствъ. *A—ubi societas, ibi jus.*

Вотъ юридическая аксіома, юридическій постулатъ, который лежитъ въ основѣ международнаго (какъ и всякаго другого) права и который въ то же время совершенно разбиваетъ мнѣніе тѣхъ, кто, исходя изъ неточ-

наго представленія о правѣ вообще, отвергаютъ существованіе международнаго права ¹⁾). Понятія права и общенія, общества, нераздѣльны: нѣтъ права безъ общества, и нѣтъ общества безъ права. Итакъ, если общество безъ права немыслимо, и если существуетъ общество народовъ, то существуетъ и право, которое нормируетъ взаимныя отношенія членовъ этого общества, т. е. то, что мы называемъ международнымъ правомъ.

Но если въ настоящее время существуютъ и общество народовъ, и международное право, то не всегда, конечно, было такъ; и то, и другое—суть явленія сравнительно недавняго прошлаго. Естественно является вопросъ: гдѣ же тотъ поворотъ въ жизни народовъ, когда они перестаютъ быть вѣчными и непримиримыми врагами и вступаютъ на путь извѣстнаго правового порядка во взаимныхъ отношеніяхъ? Иначе, когда и въ силу какихъ условій возникаетъ современное международное право цивилизованныхъ государствъ?

Это—и очень важный, и чрезвычайно интересный вопросъ.

Важень онъ потому, какъ для образованнаго человѣка вообще, такъ для юриста въ частности (а для занимающагося международнымъ правомъ въ еще большей степени), необходимо составить себѣ возможно ясное представленіе о правѣ, которое съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе проникаетъ и захватываетъ современную жизнь, которому принадлежитъ широкая и свѣтлая будущность. Но право не есть что нибудь неподвижное, неизмѣнное, неизвѣстно откуда явившееся: оно есть одна

¹⁾ См. Приложение I.—Особенно длинныя примѣчанія, затрагивающія вопросы, которые только косвеннымъ образомъ относятся къ нашей темѣ, мы, ради удобства изложенія, вынесли въ особня Приложение.

изъ многихъ сторонъ или проявленій нашей жизни; оно растетъ и измѣняется вмѣстѣ съ нею; это своего рода живой организмъ, и понять его современное состояніе безъ его исторіи немыслимо. Но разъ для усвоенія международнаго права нельзя обойтись безъ его исторіи, то очевидно также, что недостаточно начать ее съ того лишь момента, когда международный союзъ государствъ является уже несомнѣнно сложившимся, когда международное право уже существуетъ. Начинать изученіе его исторіи напр. съ XVI вѣка—когда уже существуетъ международно-правовая система государствъ, столѣтіемъ позже (въ знаменитой книгѣ Гуго Гроція) получившая уже и твердое юридическое обоснованіе,—это значило бы рисовать и неполную, и во многихъ отношеніяхъ непонятную картину развитія этой системы международнаго права. Въ XVI вѣкѣ она есть уже, такъ сказать, совершившійся фактъ; но для насъ важнѣе, прежде всего, самый процессъ ея возникновенія, котораго слѣдуетъ искать, конечно, въ предшествующей эпохѣ: основные элементы международнаго права, самая идея международнаго общенія зародились, очевидно, раньше, чѣмъ въ такъ называемый новый періодъ исторіи, но въ то же время и не въ древнемъ мірѣ, который безусловно ихъ не зналъ. Они должны принадлежать среднимъ вѣкамъ, и въ этомъ отношеніи новѣйшія изслѣдованія по исторіи различныхъ отраслей международнаго права—какъ напр. труды Е. Nys, de Maulde-la-Clavière и др.—достаточно показали, что международно-правовое наслѣдіе, оставленное новому времени Средневѣковьямъ, гораздо богаче, чѣмъ могли это предполагать даже самые смѣлые его апологеты.

Такимъ образомъ, чтобы понять исторію междуна-

роднаго права (а слѣдовательно, и современную его систему), нельзя обойтись безъ изученія той эпохи, когда разные его элементы находятся еще въ періодѣ формациі, когда появляются первые зачатки современнаго международнаго права, когда идея международнаго общенія впервые пробиваетъ себѣ путь среди другихъ, враждебныхъ ей, системъ и міровоззрѣній. Только тутъ мы и найдемъ тѣ причины, тѣ силы и тѣ элементы, которые привели къ образованію извѣстной системы международнаго права. Однимъ словомъ, изученіе того, что нѣмцы называютъ «das Werden», безусловно необходимо, чтобы изучить «das Sein», и цѣль настоящаго очерка именно и есть представить это возникновеніе, das Werden, международнаго права, изслѣдовать ту предшествующую «новому» времени эпоху, когда впервые разнообразныя элементы слагаются въ извѣстную международно-правовую систему.

Но если этотъ вопросъ важенъ въ особенности для юриста, то нельзя сказать, чтобы онъ не былъ интересенъ и для историка вообще. Затрагиваемый нами періодъ — эпоха образованія международнаго права — есть одинъ изъ интереснѣйшихъ моментовъ въ культурной жизни человѣчества; съ точки зрѣнія цивилизаціи, это безспорно одинъ изъ крупныхъ поворотныхъ пунктовъ исторіи, гдѣ начинается въ полномъ смыслѣ слова новая эпоха, новое и важное движеніе впередъ на пути человѣческаго прогресса: средніе вѣка, эти времена младенчества международнаго права, это — такъ сказать, первые шаги народовъ, какъ членовъ одной культурной семьи, какъ извѣстнаго коллективнаго цѣлаго.

И не смотря на эту важность и интересъ нашей темы, нельзя сказать, чтобы она особенно служила пред-

метомъ юридическихъ изслѣдованій: напротивъ того, среднимъ вѣкамъ посчастливилось въ этомъ отношеніи даже меньше, чѣмъ древности, и цѣльныхъ, охватывающихъ весь вопросъ сочиненій, специально посвященныхъ Среднимъ Вѣкамъ, какъ эпохѣ зарожденія современной системы международнаго права, *нѣтъ ни одного* — не только въ нашей, но и въ иностранной историко-юридической литературѣ ¹⁾).

Этотъ недостатокъ особенно даетъ себя чувствовать въ виду сравнительно значительнаго количества изслѣдованій, рассматривающихъ отдѣльные международно-правовые институты въ ихъ историческомъ развитіи; эти труды по отдѣльнымъ отраслямъ международнаго права являются, такимъ образомъ, не связанными въ одно общее цѣлое, и, конечно, общій процессъ возникновенія этого права остается поэтому недостаточно ярко освѣщеннымъ.

Таковъ крупный пробѣлъ въ современной юридической литературѣ. Желать совершенно его восполнить настоящимъ трудомъ было бы слишкомъ смѣлой мечтой; достаточно, если настоящій опытъ послужитъ извѣстнымъ толчкомъ къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ въ этомъ направленіи и нѣсколько ихъ облегчитъ указаніями на громадныя матерьялы по рассматриваемому вопросу, разбросанные какъ въ специально-юридической, такъ и въ обще-исторической литературѣ; въ этомъ отношеніи, не забывая старыхъ писателей, мы старались въ тоже время постоянно держаться на уровнѣ самыхъ послѣднихъ новинокъ въ области исторической и юридической науки.

Резюмируя въ нѣсколькихъ словахъ конечный выводъ этой послѣдней и окончательно характеризуя вмѣстѣ съ тѣмъ задачу, а также и рамки нашего изслѣдованія, мы

¹⁾ См. заключительное (V) Приложеніе въ концѣ книги.

можемъ сказать, что громадное большинство писателей по международному праву признають, что ни этого права, ни культурнаго общества государствъ, какъ они окончательно являются въ новый періодъ исторіи, начинаемый обыкновенно съ XVI в., не существовало въ древности, когда государства были изолированными и враждебными другъ другу тѣлами. Міръ магометанскій и греко-славянскій также не оказались почвой, удобной для зарожденія международнаго права. Съ другой стороны, даже уже въ предѣлахъ западно-европейскаго средневѣковья; которое именно и выработало, какъ увидимъ, извѣстные его элементы, нечего искать ихъ въ вѣка, по справедливости называемые «темными», т. е. въ первой половинѣ среднихъ вѣковъ, въ эпохѣ варварскихъ и неопредѣлившихся еще государствъ-племенъ, слившихся въ единой Имперіи Карла V. Только послѣ распаденія его Монархіи и зарожденія на ея развалинахъ отдѣльныхъ государствъ-національностей, связанныхъ однако въ одинъ культурно-религіозный союзъ,—что служитъ какъ-бы предвѣстникомъ будущаго международно-правсвого строя—кончается эта варварская эпоха, какъ-бы истощившись въ крайней анархіи X вѣка: дѣйствительно, начало второй половины среднихъ вѣковъ (т. е. конецъ X и начало XI в) носитъ въ себѣ ясные признаки наступленія новой исторической эры вообще и вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ уже извѣстные симптомы приближенія какого-то новаго порядка вещей и для международныхъ отношеній, въ частности.

Такимъ образомъ, изъ тысячелѣтнаго періода такъ назыв. среднихъ вѣковъ (кон. V—кон. XV в.) первые пять его столѣтій не имѣютъ непосредственнаго значенія для международнаго права, и только вторая его поло-

вина (приблизительно съ конца X в.)—т. е. средніе вѣка въ собственномъ смыслѣ—и можетъ служить предметомъ изслѣдованія для поставленной цѣли. Только тутъ нужно и можно искать извѣстныхъ зачатковъ современнаго международнаго права, искать его возникновенія. Въ силу какихъ же причинъ оно стало формироваться, въ чемъ оно первоначально выразилось, когда стала образовываться самая его основа—международное общеніе въ нашемъ смыслѣ? Отвѣтить на эти вопросы, вообще изслѣдовать съ точки зрѣнія международнаго права пять вѣковъ, протекавшихъ съ начала 2-го тысячелѣтія послѣ Р. Хр. до вѣка Реформаціи, открывающаго собою новую исторію,—и есть цѣль настоящаго сочиненія.

Задача, такимъ образомъ поставленная, естественно распадается на двѣ части. Принимая международное общеніе за необходимую и единственную основу существованія международнаго права (см. Введеніе I), намъ предстоитъ, прежде всего, изслѣдовать, было-ли дѣйствительно такое общеніе въ средневѣковой романо-германской Европѣ, и въ какихъ культурно-историческихъ фактахъ и правовыхъ институтахъ выразилась самая его идея, идея солидарности, общества, общенія государствъ. Эта общая часть займетъ, такимъ образомъ, исключительно возникновеніемъ идеи международнаго общенія въ средніе вѣка.

Процессу этого возникновенія мы придаемъ громадное, рѣшающее значеніе. Безъ него, безъ идеи общенія народовъ, невозможна никакая международно-правовая система, самое понятіе права является невысказаннымъ, и въ выработкѣ этой идеи и заключается прежде всего, по нашему мнѣнію, главная, основная заслуга западно-

европейскаго Средневѣковья, съ точки зрѣнія междуна-
роднаго права. Этой-то части вопроса, этому базису
всего международнаго права, и посвящена оконченная
теперь общая часть нашего историко-юридическаго
изслѣдованія, заключающая въ себѣ, такимъ образомъ,
какъ-бы философію исторіи Среднихъ Вѣ-
ковъ, съ точки зрѣнія международныхъ отно-
шеній и права.

Другая, особенная часть должна будетъ пред-
ставить, такъ сказать, выводы изъ этой идеи общенія
народовъ, т. е. сдѣлать очеркъ тѣхъ результатовъ, къ
которымъ пришли средніе вѣка по отдѣльнымъ отрас-
лямъ международнаго права, показать зачатки его
отдѣльныхъ институтовъ въ разсматривае-
мую эпоху.

Предпосылая теперь нашей Общей Части (во Введе-
ніи) краткій очеркъ международныхъ отношеній въ
древнемъ мірѣ, незнавшемъ международнаго права, мы
и постараемся постепенно выяснить, что новаго въ этомъ
отношеніи представили Средніе Вѣка, какое наслѣдство
завѣщали они новой эпохѣ исторіи, съ тѣмъ, чтобы
преобразовать его въ богатую и сложную систему со-
временнаго международнаго права.
